

Захаров
Марк

Известия. - 1994. -
Здек. - с. 2.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель
Московского театра Ленком

До чего же прекрасна и мила жизнь за границей. Какая заграничная благодать охватывает тебя, когда выходишь на берег Днепра и думаешь, глядя на иностранную реку: «Чуден Днепр при тихой погоде».

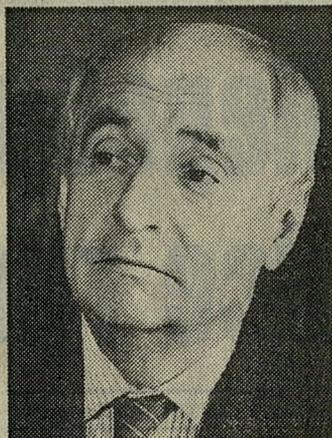
Московский Ленком выехал на малые гастроли в суверенную Украину и был ошеломлен гостеприимством и фантастическим приемом. Еще более, чем братское ликование, меня поразила возможность столь мощного финансирования со стороны банка «Кредит-Днепр», который вместе с нашим молодым меценатом Виктором Пинчуком придумали и организовали эту встречу Московского театра с зарубежным Днепропетровском. Политические катаклизмы разорвали в клочья единое театральное и культурное пространство, но вот находят безумцы, которые вопреки «здравому смыслу» и нашему налоговому законодательству выстраивают смелые социально-культурные проекты. Новое поколение славянских предпринимателей осуществляет дерзновенный рывок в иную шкалу ценностей. И то, что делает для Отечества нынешняя молодежь, когда и как, — уже предсказуемо. Конечно, при условии, если молодежь будет по-прежнему рождаться, что сейчас невыгодно и опасно. Если не будет иммигрировать сразу же из родильных домов — тенденция такая акушерами замечена.

Обо всем этом я еще раз задумался на заграничной Днепропетровщине. Многие молодые артисты Ленкома, начавшие гастроль спектаклем «Безумный день, или Жениться Фигаро», мгновенно превратились в миллионеров. Режиссер Ю. Махаев при мне с нездоровым блеском в глазах вынул из кармана два миллиона карбованцев, мучительно соображая, на какие именно сигареты их потратить. Так и не сумев отнестись к жителям Днепропетровска, как к иностранцам, мы по-братски хлебнули все прелести энергетического голода, дрожжа и щелкая зубами от холода в самой престижной гостинице, ужаснулись пустым прилавком, от которых уже успели отвыкнуть, а потом выпили не одну поднесенную нам добрую чарку с горя и радости, то молча, то пускаясь в оживленные дискуссии с такими щедрыми и такими родными людьми.

У наших молодых артистов есть свои человеческие и профессиональные грехи, нет только одного — великодержавных притязаний. Даже у меня при всех моих завихрениях нет желания стукнуть кулаком по столу и рявкнуть: «Долой самостийную Украину! Отдайте нам, как память о Брежнев, наш Днепропетровск вместе с Днепродзержинском!»

Можно многое поделить, но как разделить Днепр — колыбель великой славянской культуры? Если все мы вышли из космического очага земной цивилизации — Киевской Руси, каким образом может быть для нас чужим Киев? Есть ли в этом историческая логика или экономическая целесообразность? Нет. Ни того, ни другого!

В России, будь то дела сугубо домашние или служебные, о чем ни помыслишь — все упирается в первый и главный вопрос: кто виноват? Круг подозреваемых лиц постоянно расширяется. Там побывали уже многие примечательные персоны: Богдан Хмельницкий, Петр Великий, Кравчук, Горбачев, Екатерина II, Ленин, Чер-

нышевский, Мазепа. Группа виноватых во всех наших бедах то сужается до Беловежской Пуцци, то расширяется до жидомасонов, которые, как мерещится некоторым политологам, окопались сегодня во всех российских деревнях.

Да, конечно, и на Украине, и в России имеются великие стратегии. Одни полагают, что будущее наше — есть восстановление Речи Посполитой от Варшавы и Санкт-Петербурга до Каспийского моря, другие, напротив, видят свой патриотический долг в присоединении к России всех бывших республик СССР, а также Польши, Финляндии, Аляски и частично Калифорнии. Вопрос о выходе к Индийскому океану практически решен.

Если поставить в повестку дня самую дерзкую, почти сумасшедшую мысль «жить не хуже других», может быть, стоит бросить ознакомительный взгляд на ФРГ, где имеются существенные культурные и языковые различия; южные баварцы с трудом понимают тех, кто живет возле Гамбурга, однако почему-то не сомневаются в своей причастности к единой и великой германской нации.

Это трудно понять, но надо. История, как считают многие умные люди, развивается по спирали, а мне думается, еще и с обязательными временными провалами. Сейчас мы, похоже, по ряду пунктов как раз нырнули в позднее средневековье или раннее Возрождение, когда славянский град Суздаль спокойно и закономерно мог пойти на штурм Ярославля. Увы, самые жестокие конфликты, самые безжалостные столкновения и обиды возникают между родными и близкими людьми; с посторонними мы, как правило, всерьез не ссоримся. В этом — главная трудность славянского единства.

Как вывести нашу эсээнгашную цивилизацию на принципиально иной виток своего развития истории, «как нам обустроить Россию» убедительно рассказал Александр Исаевич Солженицын. Новая генерация молодых людей-славян очень скоро посмеется над нашей глупостью, амбициями, взаимными обидами и, объединив Украину, Белоруссию и Россию, создадут великое славянское государство, не посягнув на честь и достоинство других народов, живущих с нами. Чтобы согласиться с этим, стоит перечитать живого классика. Это лучше, чем читать статьи театральные режиссеров.

3.12.94